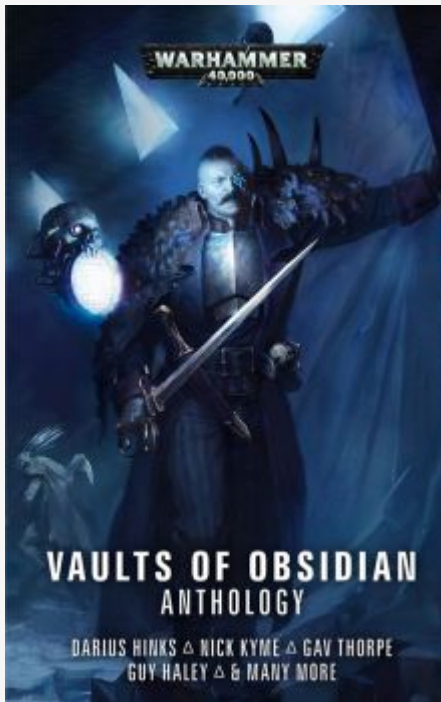

Талисман Ваула / Talisman of Vault (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Талисман Ваула / Talisman of Vault
(рассказ)*

Автор	Дариус Хинкс / Darius Hinks
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Серия книг	Чернокаменная крепость / Blackstone Fortress
Входит в сборник	Обсидиановые хранилища / Vaults of Obsidian
Год издания	2019
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Курдрак очнулся, крича как новорожденный. Он извивался во тьме, залитый своей же кровью. Попробовал встать, но подогнулись ноги. Нейрореактивная броня застыла шипастыми пластинами в ожидании атаки, но таковой не последовало. Лежа на скользкой влаге, Курдрак проклинал собственную

лень. Как он мог позволить себе уснуть здесь, в этом логове дикарей? Почему поступил так глупо?

Боль усилилась, и он заметался, стараясь нащупать личный иссушающий клинок или какой-нибудь нож – что угодно, чем можно отбиться, – но ничего не отыскал. Кто-то рассмеялся, глухо и жестоко. Мучения усилились, стали нестерпимыми, и Курдрак снова потерял сознание.

Когда он пришел в себя, боль не исчезла, однако заметно ослабла. Ее источник находился в боковой части шеи. Курдрак решил ощупать рану, но, как только дотронулся до нее, вдоль туловища словно бы прострелил электрический разряд. Задыхаясь, он свернулся в клубок.

Перед тем, как Курдрак отдернул руку, его пальцы коснулись поверхности чего-то твердого, втиснутого между вен.

Ему что-то воткнули *в шею*.

Испытывая ярость и отвращение, он сумел встать. Что это за штука? Курдраку хотелось потрогать ее, чтобы определить форму, но шея еще ныла после предыдущей попытки. Его мучил жар. В растерянности он оперся спиной о койку и попытался включить верхний свет. Ничего не произошло. Что-то было не так с его кораблем. Он проверил другие системы, и вновь безуспешно: «Коготь» вывели из строя. Курдрак позвал охранников, однако ему не ответили.

Он всмотрелся во мрак, и глаза начали понемногу привыкать к темноте. Помещение напоминало его анатомические залы в Комморе – все поверхности были мокрыми от крови, в том числе вытекшей из него самого. Курдрак различал красные отпечатки своих ладоней на стенах, там, где он неуклюже рыскал по каюте. Впрочем, большая часть пролитой влаги принадлежала его телохранителям. Их тела валялись на предметах мебели в разнообразных нелепых позах. Перерезанные глотки, невидящие глаза...

Выругавшись, он неловко зашагал к двери, недоуменно покачивая головой. Его предали! Все они мертвы, весь экипаж «Когтя». Он видел мертвецов, распластанных в коридорах и привалившихся к переборкам.

Но погибли не все. Не хватало одного члена команды.

– Ксалот! – злобно произнес Курдрак.

Еще до посадки в Преддверии он заподозрил ее в вероломстве, однако притворялся, что ни о чем не догадывается. Рассчитывал, что ему представится шанс узнать, кто подкупил Ксалот.

Ковыляя через полутьму и проклиная себя за то, что не убил предательницу, когда имел возможность, Курдрак заметил, что на картину резни падает багряный свет. Его лучи проникали в «Коготь» откуда-то спереди. От объекта в шее по-прежнему расходились болевые импульсы, но Курдрак брел дальше, пока не увидел источник освещения.

Посадочная аппарель была опущена, и кроваво-красное сияние Преддверия, протекая сквозь лабиринт мостков, струилось в челнок. Схватив с подставки для оружия осколковый пистолет, Курдрак вышел наружу, в липкую сырую жару.

По стыковочной мачте шли целые толпы. Несколько лиц в толчее повернулись к неуклюже выступившему на свет Курдраку и скривились, рассмотрев его. Никто не стремился подойти ближе к забрызганному кровью друкари. Большинство созданий спешили через лес платформ и причальных

соединений к торговому залу, названному Дром-плацем, но одна женщина стояла неподвижно, наблюдая за раненым с другой стороны скопища. Хотя ее лицо скрывалось в тени капюшона, в расслабленной позе читалась ироничная насмешка.

- Ксалот... - прошипел Курдрак. Неловко спустившись по аппарели, он углубился в толпу и поднял осколковый пистолет.

- Теряешь хватку, - прохрипел друкари, хотя и знал, что Ксалот не услышит его в таком шуме.

Неизвестно, что она вставила ему в шею, но этого не хватило, чтобы прикончить Курдрака. Возможно, ему осталось недолго, однако он не будет тратить время зря и отомстит за предательство.

При виде оружия толпа расступилась. Кто-то тревожно вскрикнул, но Ксалот уже пропала из виду - помчалась через лабиринт ржавеющих построек, похожий на свалку металлолома. Над пейзажем нависала величественная реликвия, которая и привлекла сюда всех этих безмозглых кладоискателей. Никто из них не понимал, что они явились разграбить *Чернокаменную Крепость*. Люди даже умудрились принизить ее величие своим грубым наречием. Глядя на шедевр божества, они видели только «цитадель из черного камня». Курдрак почти жалел их.

Оторвав взгляд от Крепости, он устремился за Ксалот. Петля между поеденных ржой топливных баков и расколотых турбин, друкари старался взять ее на мушку, однако ловкая изменница легко проскакивала сквозь щели в грудях хлама и с раздражающей невозмутимостью ускользала в тени.

Курдрак выстрелил на бегу, но осколки прошли далеко от цели. Они пробили корпус брошенного челнока через пару секунд после того, как Ксалот прыгнула на вентиляционную трубу и скрылась из глаз.

Брызгая кровью, друкари расталкивал сборщиков металлолома и членов экипажей космолетов. Какой-то человек рывкнул на Курдрака, когда тот проносился мимо, и попытался ударить его. Даже раненый и ослабевший от боли, друкари двигался слишком проворно, и неуклюжий примат промахнулся. Не обращая на него внимания, Курдрак вскочил на ту же вентиляционную трубу и едва не свалился с нее на другую сторону. Там отвесно уходил вниз провал глубиной в сотни метров, дном которому служил пустотный экран, окружающий Преддверие. Балансируя на трубе, друкари увидел марево в том месте, где заслон отделял искусственную атмосферу от вакуума. Рухнув туда, Курдрак поджарился бы, сгорел в тепловых потоках, а после этого краткого, но яркого представления для зевак на Дром-плацу его труп отправился бы к звездам...

Новый приступ боли в шее помог ему сосредоточиться. Оглядевшись, друкари увидел, что Ксалот обогнула площадь, вскочила на другую стыковочную мачту и теперь несется к восточному краю Преддверия, району под названием Сброшенный Груз. Курдрак снова пустился в погоню. Он по-прежнему не мог взять на прицел беглянку, мелькавшую в путанице теней и лучей света с Дром-плаца. Ему отчаянно хотелось потрогать шею, изучить объект, засевший сбоку от яремной вены, но от очередного прострела друкари мог упасть навстречу гибели. Поэтому он преодолел себя и побежал дальше сквозь багряные пары.

Остановившись на перепутье, Ксалот повернулась к Курдраку и улыбнулась. Тот вскинул пистолет, но изменница уже нырнула под обломанный лист пласта и ринулась по другому мостку.

Завернув за угол, друкари заметил, как она толкает шатающиеся самодельные двери в кабак и пропадает в шумной толчее внутри «Рулевого». Курдрак выругался, застыв на месте. Просторный

центральный бар заведения окружало множество отдельных кабинетов и залов, куда могли набиться сотни выпивох.

Тряхнув головой, друкари зашагал к входу. Его подгоняли ярость и боль.

Войдя, Курдрак тут же пригнулся: его облепили насекомые, плодившиеся среди стропил кабака. Крупные мясистые твари вроде мотыльков шлепались ему в лицо, словно мокрые тряпки, и бешено били крыльями, когда друкари отбрасывал их. Пробиваясь через толпу, он сердито озирался, словно приглашал посетителей рискнуть и что-то сказать ему.

К счастью, «Рулевой» был едва освещен, поэтому Курдрак не разглядел жутких и омерзительных клиентов заведения во всех подробностях, но увиденного ему хватило, чтобы на время забыть о боли в шее. Жирные, неуклюжие болваны орали, рыгали и похвалялись планами на будущее, мечтая о том, как разбогатеют после набегов на Чернокаменную. Большинство из них собрались, словно для молитвы, вокруг обломка Крепости, установленного в центре помещения. Друкари ощутил новый прилив гнева, осознав, что они оторвали кусок гениального творения и воткнули его в свой маленький уродливый космопорт. Они даже обклеили поверхность фрагмента листками бумаги, спрятав его красоту под изображениями раздутых, ухмыляющихся морд сородичей*.

Курдрак снова потряс головой, стараясь сдержать ярость. Он уже много дней старался не заходить сюда, понимая, что почти наверняка завяжет драку.

Потом он заметил Ксалот, которая на секунду попала в пучок света, пробираясь через толчею. Раздвинув пьяниц плечами, Курдрак увидел, что она направляется в один из отдельных кабинетов, примыкающих к главному бару.

Задержавшись у входа, Ксалот осмотрелась, проверяя, не следят ли за ней. Курдрак поспешно спрятался за человеком особенно чудовищного вида. Как только изменница толкнула дверь и вошла в комнату, он метнулся к порогу, держась в тенях.

Приложив ухо к двери из покоробленного листа пластали, друкари крепче сжал пистолет и прислушался к голосам внутри, но в баре было слишком шумно, и он ничего не разобрал. Некоторые посетители внимательно смотрели на него. Даже по меркам Преддверия Курдрак выглядел необычно: тонкий, как призрак, и облаченный в шипастый доспех кабалитов, он обливался кровью из-за штуковины, которую Ксалот воткнула ему в шею.

Проверив оружие, друкари пинком распахнул дверь и шагнул в кабинет.

- Зокар... - выдохнул он, ошеломленно глядя в ухмыляющееся лицо брата.

Архонт кабака Мертвого Сердца должен был находиться в Комморе, и тем не менее он сидел здесь, в отдельном зале «Рулевого», окруженный десятками помощников и телохранителей. Из-за их брони кабинет напоминал заросли эбеновых деревьев с острейшими листьями.

- Спасибо, что пришел так быстро, - с насмешливой серьезностью отозвался Зокар.

Курдрак, онемев от изумления, опустил пистолет. Ксалот, стоявшая рядом с архонтом, передала ему какой-то предмет. Нечто вроде тусклого, необработанного самоцвета, черного и непроницаемого, как сама Крепость.

- Подожди минутку, брат, - сказал Зокар, прижимая камень к нагруднику.

Когда вещица со щелчком встала на место, пластины доспеха зарябили, словно жидкие, бесследно поглотили самоцвет и застыли вновь.

Злобно глядя на родича, Курдрак считал воинов в помещении. Он прикидывал, успеет ли убить архонта и выскочить за порог до того, как его застрелят.

Зокар покачал головой.

- Понимаю, брат, ты никак не ожидал встретить меня здесь, но вот тебе совет: перед тем, как что-то предпринимать, спроси, что у тебя в шее.

Но Курдрака захлестывала ярость, и он все равно готов был нажать на спуск.

- Если я умру, кровь от моей крови, мы встретим наш удел вместе, - предупредил архонт. Он похлопал кирасу в том месте, где броня втянула в себя камень, полученный от Ксалот. - Теперь мы связаны не только родством.

Курдрак по-прежнему держал палец на гашетке.

- Что ты сделал?

Его брат пожал плечами:

- Дал тебе второй шанс. Еще одну возможность доказать свою верность.

- «Верность»? - рассмеялся Курдрак. - Да ты понятия не имеешь, что это означает.

Зокар все так же улыбался.

- А ты?

Хмуро взглянув на него, Курдрак повернулся к Ксалот.

- Я спас тебе жизнь. Зокар прикончил бы тебя. И вот так ты отплатила мне? Вернулась на службу к тому, кто хотел расправиться с тобой?

- Я не прекращала служить ему, - усмехнулась женщина.

- Ты думал, я не догадаюсь, что у тебя какие-то планы? - вмешался архонт. Он поднял лоскут кожи, который держал в руке, и стали видны вырезанные там руны. - Ксалот рассказала мне, что ты нашел перед тем, как покинуть Комморру.

Увидев обрывок кожи, Курдрак выругался. Значит, вот в чем все дело... Вероятно, Ксалот украла фрагмент после того, как убила его телохранителей.

- Ты не представляешь, что это, - злобно произнес он.

- Тогда объясни мне, брат. Что же ты отыскал? Нечто настолько ценное, что ради него ты предал своего архонта, пересек половину Галактики и прибыл на эту мерзостную станцию? Что такого важного в этой карте? Почему ты решил утаить ее от меня?

Курдрак промолчал.

Зокар по-прежнему держался расслабленно и говорил с сарказмом:

- Я подозревал, что ты поведешь эту утомительную игру. Но карта для меня бессмысленна, если ты не расшифруешь свои уродливые каракули. Поэтому... - Для пущей театральности он сделал паузу и весело ухмыльнулся. - Ксалот поместила тебе в шею сувенир на память: емкость с нейротоксином.

Подняв руку, архонт сжал латную перчатку в кулак.

Курдрака пронзила настолько жестокая боль, что он согнулся в поясе, отчаянно хватая воздух. Казалось, в его жилах забурлила кислота, растекающаяся из шеи по всему телу. Зокар меж тем улыбался с прикрытыми глазами, словно наслаждаясь каким-то приятным ароматом. Потом он разжал кулак, и муки ослабли, но четкость зрения вернулась к Курдраку лишь через несколько секунд.

Архонт поскущел:

- Давай обойдемся без нудных переговоров. Ты будешь делать то, что тебе скажут, или я найду на тебя такую боль, что не выдержит сердце. - Он помахал лоскутом кожи. - Куда приведет карта? Ксалот уже рассказала кое-что, но мне нужны подробности, брат.

Родич свирепо уставился на него.

Зокар вновь стиснул кулак, уже сильнее, и Курдрак, с воем рухнув на пол, ударился головой о палубное покрытие. На этот раз архонт мучил брата почти минуту, добродушно улыбаясь, пока тот метался и захлебывался слюной у его ног.

Когда Зокар наконец разжал пальцы, Курдраку пришлось некоторое время полежать неподвижно, чтобы дыхание и пульс вернулись в норму, а пелена перед глазами рассеялась.

- Брат, научись делиться, - проговорил архонт. - Мы же родичи. Послужи мне как следует, и, возможно, я не убью тебя.

- А если я тебя убью? - выдавил Курдрак.

Он сумел подняться и теперь целился в Зокара.

Архонт сочувственно взглянул на него:

- Неразумно. Болевой индуктор связан с ритмом моего сердцебиения. - Он постучал по точке на кирасе, под которой скрылся самоцвет. - Если дивная линия моей жизни вдруг пресечется, емкость самоуничтожится и все эти чудесные нейротоксины разом хлынут в кровь. Боюсь, ты не будешь сильно страдать: доза окажется слишком большой. Ты даже не успеешь поблагодарить меня, как умрешь и отправишься в ласковые объятия Той-что-жаждет.

Лишь тогда Курдрак опустил пистолет, осознав, что попал в ловушку, как минимум временно. Он не сомневался, что слова брата - не пустая угроза.

Курдрак кивнул.

- Эти тупицы называют ее Чернокаменной Крепостью, - начал он, - но мы с тобой знаем, что это в действительности. Часть древней истории. Реликвия из эпохи до Грехопадения, созданная самим Великим Оружейником. Талисман Ваула, осколок его божественной сути, до сих пор висящий среди звезд, по-прежнему осязаемый и реальный.

Зокар охотно закивал. Теперь он наконец посерьезнел.

- А карта?

Брат архонта помешкал, скривился, но все же продолжил:

- В Галактике нет ничего сравнимого по мощи с Чернокаменной Крепостью, потому что она не принадлежит этой Галактике. Ее питает мощь Ваула. Мощь бога. Он помешал толику собственной души в каждое свое творение, и фрагмент, оставленный им в древней цитадели, все еще здесь, колоссальный и всесильный. Могущественный отголосок его духа. - Курдрак качнул головой, указывая на кусок кожи: - Эта карта указывает путь к священному средоточию, Кровавой Наковальне, - благословенному кладезю, сокрытому в глубинах Крепости. В том месте любой проситель, если ему хватит смелости, может обрести единение с сутью Ваула...

У Курдрака от волнения сорвался голос.

- И, слившись с Ваулом, проситель навсегда скроется от смертной тени. Его душа, оберегаемая пламенем Великого Кузнеца, станет неуязвимой для течения времени.

- Нам и так известны способы продления жизни... - заметил Зокар, подавшись вперед в кресле. У него заблестели глаза.

- Но это *истинное* бессмертие, - ответил Курдрак. - Свобода от хватки Той, что караулит нас по ту сторону бытия.

Архонт несколько секунд смотрел на него с восторженным выражением лица, потом тряхнул головой и откинулся в кресле.

- Значит, Ксалот не ошиблась.

Курдрак кивнул.

Через некоторое время Зокар улыбнулся снова:

- Ты прав, брат, здесь никто понятия не имеет о том, что погребено в Чернокаменной. Но *мы* знаем. - Он качнул головой, указав на емкость в шее Курдрака: - И ты отведишь меня на место.

Стены цитадели уходили ввысь, грубые и холодные, обретшие невозможную форму на наковальне давно сгинувшего бога. Курдрак помедлил, восхищаясь беспощадным величием Крепости: все ее бесшовные и безликие поверхности, возносящиеся на огромную высоту, состояли из черного минерала, который словно бы впитывал сияние звезд. Из-за этого космический форт напоминал рану в пустоте. Зловещий, он тихо негодовал в окружении вульгарно ярких небесных тел.

Курдрак не мог долго изучать великолепную станцию. В его разуме уже звучал хор голосов Чернокаменной - беззвучные, невнятные вопли, доносившиеся из каждого провала. В черепе друкари отдавались крики на языке без слов, приказывающие ему повернуть.

Он взглянул на карту, которую держал в руке. Лоскут кожи был настолько бледным, что будто светился в темноте. Руны на нем извивались и расползались, словно чернила еще не просохли, и образовывали контуры настолько же непостижимые, как и обозначаемый ими звездный форт. Человек, раньше носивший эту кожу, страдал безумием и не мог даже объяснить, кто он такой. Испробовав на нем все доступные методики, Курдрак добился лишь воплей и просьб о милосердии, но не осмысленных ответов.

Он ясно понял лишь то, что мужчина практиковал колдовство, и чары выжгли тайные знаки на его теле. Большинство из них не поддавались расшифровке, однако после долгих месяцев тщательных исследований, проводимых в секрете, друкари отыскали значение символов на одном из кровоточащих обрывков. Курдрак сохранил лоскут, обвел узоры собственными рунами и перевел описания маршрутов и схем, где содержались отсылки к духу древней божественной сущности. Лишь через несколько лет, когда до Комморры дошли известия об обнаружении новой Чернокаменной Крепости, он понял, что карта указывает на местонахождение призрака.

Призрака бога.

Челнок отряда приземлился у Стигийской Щели – на причале, наиболее близком к Преддверию. В полумраке уже ежилась горстка кораблей, но они выглядели такими же темными и безжизненными, как сама Чернокаменная. Рядом с Курдраком стоял его брат, а их обоих окружала группа воинов-кабалитов, включая Ксалот. Осколковые винтовки бойцов блестели в свете посадочных прожекторов космолета.

Направившись к краю отсека, Курдрак покосился на кусок кожи, чтобы свериться с рунами и змеевидными узорами. Дойдя до боковой стены, он посмотрел вверх вдоль ее фасетчатой поверхности из ромбов и шестиугольников. На отдельных плоскостях виднелись отверстия – входы в транспортные кабины, трассы которых пронизывали всю Крепость.

- Сюда. - Курдрак жестом показал остальным, чтобы заходили в один из проемов, и сам поспешил к руническим панелям на стене модуля.

Пока остальные бежали за ним, Курдрак заметил движение в огромном темном пространстве. Нечто кружило по залу, постепенно приближаясь к друкари. Зокар, тоже обративший на это внимание, кивнул на панели управления:

- Быстрее, брат.

Курдрак пробежал пальцами по рунам, и кабина с гудением пробудилась к жизни. Она имела около семи метров в ширину и вдвое больше – в длину, а со стороны напоминала обломок вулканического стекла, весь из острых краев и сколотых выступов. Курдраку вспомнились шпильки, венчающие Комморру, но модуль обладал иной, странной красотой. Если строения друкари отличались стройностью, тщательной планировкой и пугающим видом, то кабина ошеломляла замысловатостью структуры. Углы и пересечения ее корпуса складывались в непознаваемо сложные фигуры.

По команде с рунной панели дверь закрылась с хрустальным звоном. Мрак внутри стал совершенно непроницаемым.

Ксалот и телохранители включили люмены на оружии. Лучи света, заплывав по фасетчатым стенкам, породили путаницу отражений. Лицо Курдрака уставилось на него из сотни зеркал, и он хорошо рассмотрел жуткое устройство в шее. Имплантат по большей части скрывался под кожей, но выступающий фрагмент выглядел как черный стручок с шипами.

Кабина слегка вибрировала на протяжении десяти минут или около того, потом замерла, и все стихло. Курдрак коснулся еще одной руны. Дверь открылась, внутрь хлынули серебристый свет и ледящий холод, от которого лицо друкари застыло в гримасе. Он махнул пистолетом, показывая воинам-кабалитам, чтобы они вышли первыми.

Группа выступила в помещение, напоминавшее гигантскую витрину с драгоценностями. Их со всех сторон окружали сотни прозрачных призм неправильной формы, одни размером с человека, другие

величиной с пустотный корабль. Громадные скособоченные объекты с отвесными гранями располагались без видимого порядка. На каждом из них мерцал иней, и Курдрак заметил, что выдыхает поблескивающие облачка пара. Откуда-то спереди струился тусклый холодный свет.

Подумав пару секунд, Курдрак кивнул и зашагал между кристаллами.

Отряд стремительно преодолел десятки залов, выглядевших полностью одинаково, после чего структура Крепости начала меняться. Отсеки перешли в широкие ступени-уступы, обвивающиеся вокруг непроглядно-черных колодцев. Курдрак и остальные долго всматривались в один из них, но ничего не увидели во тьме. Входные отверстия казались черными кругами, нарисованными на полу. На колоссальную глубину шахт намекали только теплые потоки воздуха, тянущиеся откуда-то снизу.

Курдрак осторожно обходил такие провалы. Теперь он шагал медленнее, чтобы вовремя разглядеть их во мраке.

Где-то вддали зазвучали выстрелы. Вслед за пронзительным свистом, отразившимся от стен, донесся неразборчивый вой: десятки созданий стенали от боли или голода.

Застыв, Курдрак прислушался к шуму боя. Спутники, собравшись вокруг него, направили оружие в тени.

- Далеко еще? - требовательно спросил Зокар.

Его глаза сверкали, отражая свет с горжета брони.

Брат архонта словно не услышал вопроса: он все еще внимал вою. Звук явно приближался, но в Крепости была необычная акустика, поэтому Курдрак не мог определить точное направление.

В шее у него вспыхнула боль, тут же зажгло грудь, и друкари упал на колени.

Когда муки ослабли, он поднял взгляд на Зокара. Архонт стоял, сжав кулак, и улыбался брату.

- Далеко еще? - повторил он.

Курдрак еще раз внимательно посмотрел на кусок кожи, покрытый рунами.

- Недалеко, - с трудом пробормотал друкари. - Будьте внимательны, вход легко пропустить. Он надежно спрятан.

Прозвучали новые выстрелы и протяжные вопли.

Зокар весело вскинул руку, угрожая брату.

Тот снова захромал сквозь сумрак, тщательно оглядывая стены. Их поверхность представляла собой наложение ассиметричных блоков, высеченных из той же блекло-черной породы. Торопливо шагая мимо них, Курдрак касался пальцами камня, чтобы холод просочился в его кости и принес с собой голос, способный заглушить хор у него в черепе. Но он ничего не слышал.

Миновав очередной колодец, друкари поднялся по широкой веерной лестнице, которая вела на верхние уровни. По пути он то и дело сверялся с картой. Ступени, идущие вдоль стены, закончились у неровного угловатого проема высотой больше двенадцати метров, похожего по форме на два сложенных вместе ромба.

Не задерживаясь, Курдрак бросился в следующий зал, где его омыл яркий свет. Отсек, оказавшийся

даже больше предыдущего, имел аналогичную структуру: во все стороны расходились винтовые лестницы с широкими ступенями, как вполне обычные, так и совершенно непригодные для использования, закручивающиеся сами в себя. Потолок тоже находился так высоко, что скрывался в тенях, где лишь слабо угадывались верхние части стен.

Но нашлись и отличия. Одна сторона помещения целиком состояла из прозрачного кристалла – исполинского фасетчатого окна, выходящего на звезды. Курдрак увидел Преддверие, уродливую запутанную станцию, укутанную в покров из поблескивающих фрагментов мусора. Дром-плац, воспаленный глаз в ее центре, сиял так яростно, что лучи света проникали в зал и озаряли все его уголки, как закатное солнце. Благодаря этому друкари увидел вторую особенность, выделяющую отсек среди прочих.

В центре помещения, где веерные лестницы вели на дно прямоугольной ямы, стояло средство передвижения – нечто вроде вездехода с широкими гусеницами и отвалом из ржавой пластины на носу. Очевидно, раньше машина применялась в строительстве, но кто-то обвесил ее броней и установил лазпушки на бортах. Впрочем, оружие не помогло: транспорт лежал на боку, его корпус лизало пламя.

Друкари замерли, целясь в остов вездехода, от которого тянулась цепочка тел. Все – люди, толстомордые тупицы, в точности как посетители «Рулевого». В том, что они мертвы, сомнений не возникло: тот, кто прикончил их, разодрал жертв на куски, после чего съел большую часть внутренностей. От трупов остались только головы и скелеты, покрытые обрывками плоти. Борты машины лоснились от крови, а кое-где виднелись прорехи от мощных когтистых лап, способных разорвать броню.

По залу разнеслись отголоски воя, за которыми последовал шум стрельбы. Курдрак прикинул, что звуки доносятся из соседнего помещения.

Зокар уставился на брата, однако не успел подстегнуть его новой порцией мучений. Курдрак жестом показал остальной группе, что им нужно пересечь зал от разбитого транспорта к скоплению отверстий в полу возле дальней стены.

Друкари почти достигли цели, когда из другого дверного проема в отсек ворвались какие-то существа.

Три человека, спотыкаясь на скошенном полу, стремились к перевернутому вездеходу. На бегу они палили через плечо, пытаясь остановить еще невидимых преследователей шквалом лазерных лучей.

Отряд архонта молча и неподвижно наблюдал за происходящим.

Один из людей в увесистом бронежилете с подбивкой завопил, увидев друкари. Хотя лицо человека скрывала кислородная маска, по его хриплому, прерывистому голосу стало понятно, что он паникует.

- Помогите! – крикнул мужчина, свернув в направлении группы.

Зокар вздохнул, поднял пистолет и выстрелил человеку в голову. Брызнула кровь, труп мешком отлетел на остальных людей.

- Нам сейчас не до вас, – буркнул он и спросил, глядя на Курдрака: – Куда дальше?

Его брат кивком указал на одну из темных дыр в полу, но, не успели друкари двинуться с места, как двое выживших открыли огонь уже по ним. Пригнувшись, Курдрак нажал на спуск и поразил одного из авантюристов в грудь. Другой человек отчаянно закричал: он добежал до машины и заметил растерзанные тела.

- Позволь, я ускорю дело, - произнесла Ксалот, снимая с пояса зазубренный скимитар, клинок которого покрывала маслянистая пленка ядов. Улыбнувшись, она мягко зашагала к мужчине под уклон пола.

- Стой! - рявкнул Курдрак, увидев, что в зале вслед за людьми появляются другие создания.

Ксалот замерла и в смятении опустила меч, хотя вновь прибывшие неслись прямо на нее. Эти существа, пусть и антропоморфные, точно не были людьми. Огромные мускулистые звери ростом вдвое выше человека, они сутулились, как обезьяны, и их сильные лапы спускались до самых ступней.

Курдрак никогда прежде не видел подобных зверей. Они напоминали ему исполинских насекомых, поскольку обладали толстыми панцирями, как у жуков, и громадными зазубренными жвалами. Несмотря на вроде бы неуклюжие, сторбленные тела, они стремительно мчались по отсеку в направлении Ксалот, хором издавая что-то среднее между скрежетом и воем.

Женщина оправилась от изумления и выстрелила, но осколковые заряды беспомощно простучали по крепким оболочкам монстров. Воины-кабалиты Зокара тоже дали залп по неудержимо бегущим великанам, и так же безрезультатно. Архонт лишь с легким интересом пронаблюдал за тем, как звери налетели на Ксалот и, словно обезумев, лихорадочно быстро разорвали ее в клочья и сожрали посреди луж крови и обломков костей.

Покосившись на телохранителей, Зокар лениво повел рукой в сторону бойни и приказал:

- Задержите их.

Воины-кабалиты бросились вниз по склону, стреляя на ходу и выхватывая отравленные клинки. Если они и боялись смерти, то ничем не показывали этого.

- Времени мало, - сказал архонт, повернувшись к брату. Говорил он скорее раздраженно, чем встревоженно.

Курдрак кивнул, в последний раз сверился с картой и ринулся к одному из круглых отверстий в полу. При осмотре с большинства ракурсов казалось, что под ним, как и под остальными дырами, находится бездонный провал, но, когда друкари встал в точку, подсказанную рунами, то разглядел узкую винтовую лестницу, ведущую во мрак.

Как только Курдрак со стуком поставил саботон на верхнюю ступень, Зокар довольно ухмыльнулся, оттолкнул его и поспешно начал спускаться.

Брат архонта напоследок посмотрел, как идет схватка у вездехода. Большинство кабалитов уже погибли, монстры разодрали их на куски за считанные секунды. Жестокая мощь тварей просто поражала.

Зокар быстро исчез во тьме, поэтому Курдрак оставил чудовищ пировать и торопливо последовал за братом. Свет Преддверия озарял только первые несколько ступеней, дальше лестница стремительно погружалась во тьму. Теперь ее освещало только слабое сияние, пробивающееся между пластин шипастой брони друкари.

- Подожди! - прошипел Курдрак, схватив архонта за плечо. - Тут десятки спусков.

Включив люмен на осколковом пистолете, он ткнул оружием вперед. Луч выхватил из мрака немыслимое сплетение перевивающихся лестниц. Они сплетались, как пряди в полотне, скручивались и вливались одна в другую, создавая сотни пересечений.

Зокар застыл.

- Куда идти?

Его брат еще раз изучил карту, огляделся и кивнул в сторону одного из спусков:

- Туда. Пропускай все развилки, оставайся на этой лестнице.

Когда они углубились в недра станции, температура упала, и ступени быстро покрылись льдом, став предательски скользкими. Друкари шагали дальше, но уже медленно и осторожно. Курдрак потерял счет времени - лестница словно бы бесконечно вкручивалась в непроглядную черноту. Воздух сгустился и уплотнился настолько, что затруднял движения. Казалось, они бредут сквозь жидкое масло.

Зокар сердито оглянулся на брата через плечо и о чем-то спросил, но слова прозвучали так глухо, что Курдрак их не разобрал. Архонт как будто говорил из-за толстой стены. Разозлившись еще заметнее, Зокар повторил вопрос, однако теперь фраза оказалась почти неслышимой.

Курдрак покачал головой и махнул лучом люмена по ступеням, показывая, что надо идти дальше.

Архонт помедлил, словно раздумывая, не активировать ли болевой индуктор, но потом сказал еще что-то невнятное и продолжил спуск.

Его брат меж тем начал подозревать, что карта лгала. Курдрак потратил месяцы на то, чтобы изучить схему маршрута, срезанную с трупа колдуна, но что, если он ошибся? Что, если все это - какой-то трюк?

Когда он уже собирался остановить архонта, чтобы перепроверить руны на лоскуте кожи, Зокар вдруг обернулся к нему с распахнутыми от радости глазами. Посмотрев мимо брата, Курдрак понял, в чем дело. Откуда-то снизу струился неяркий свет - вспышки изумрудного, сапфирового цветов... Всполохи дюжин тонов озаряли ступени под путниками.

Напрягая силы, они двинулись дальше сквозь свинцово-тяжелую атмосферу, стараясь спускаться как можно быстрее. Впрочем, у братьев все равно ушла целая вечность на то, чтобы добраться до низа лестницы.

На последних ступенях воздух неожиданно очистился, и друкари почти рухнули вперед.

- Атмосфера больше не давит, - произнес архонт, взглянув на Курдрака.

Тот кивнул, отметив, что голос брата звучит ясно и отчетливо. Правда, теперь на них обрушился невиданный мороз. Окутанные клубами выдыхаемого ими пара, путники сошли с лестницы и увидели, что находилось в конце спуска.

Это помещение отличалось от всех, которые друкари миновали по дороге сюда. Если другие отсеки Крепости словно бы состояли из одних острых углов и блеклых бесцветных панелей, зал внизу напоминал естественный грот. Неровные, грубо обтесанные камни поднимались над головами братьев, смыкаясь в купол, на котором отражались миллионы бликов. Свет играл на подземном водопаде, что перегораживал центр пещеры подобно занавесу. Воздух, затянутый ледяной мглой, дрожал от рева и грохота низвергающейся влаги.

Друкари молча смотрели. Водопад будто пылал разноцветьем - бирюзовые и аметистовые, багряные и золотые оттенки переливались на его поверхности, как ионосфера в магнитную бурю. Путники, онемев от восхищения, подошли ближе.

В толще жидкости они различили некие образы: лица, которые обратили на них взгляды, преисполненные мудрости.

- Это она? - требовательно спросил Зокар. Подступив к водопаду, он оглянулся на Курдрака. - Наверняка она. Мы у Кровавой Наковальни?

Его брат кивнул. После стольких лет поисков он почти не верил, что наконец достиг цели. Почти не верил в ее реальность.

- Что мне делать? - крикнул архонт. - Как соединиться душами с Ваулом? Как зачерпнуть его силу?

- Ты уверен, что готов к этому? - спросил Курдрак.

Тут же он изведаль муки, каких никогда не испытывал прежде. Боль вскоре прошла, но, открыв глаза, Курдрак обнаружил, что лежит на полу, а из ушей у него течет кровь. Жизненная влага клокотала и в горле.

- Скажи мне, что делать! - прорычал Зокар.

Глаза Курдрака кровоточили, руки и ноги неудержимо тряслись, однако он сумел выдавить, задыхаясь:

- Войди в жидкость. Ваши духи сольются.

Архонт шагнул в многоцветную стену.

Сев, Курдрак протер глаза и понаблюдал за тем, как его брат поворачивается под водопадом. Лицо Зокара, видимое сквозь серебристую пелену, светилось от неземного восторга. Он попытался что-то сказать, но влага уже залилась ему в рот, обволокла черты, будто вторая кожа, и друкари не произнес ни звука.

Его улыбка потухла.

Зокар хотел шагнуть обратно к Курдраку, однако не смог сдвинуться с места. Архонт застыл, как насекомое в янтаре или эмбрион в плаценте. Он впился в брата пылающим взором, но его лицо словно заледенело, сохранив тень угасшей улыбки. Тогда Зокар попробовал сжать кулак, чтобы затопить Курдрака волной боли, но пальцы уже не сгибались.

Его брат медленно поднялся на ноги. Он все еще трясся и утирал кровь с лица.

- Я понял истину еще до того, как высадиться в Преддверии, - хрипло проговорил Курдрак. - Однако я так рисковал, пробираясь через это проклятое облако мусора, что все равно решил приземлиться.

В неподвижном взгляде архонта проступил ужас.

- Все дело в простой ошибке, - пояснил Курдрак, посмотрев на лоскут кожи. - В «отсутствии научного рвения», как ты бы, наверное, выразился. Я перевел руны почти правильно.

Он махнул рукой в сторону радужного потока:

- Да, это и есть Кровавая Наковальня. Да, твой дух слился с призраком Ваула. Но, видишь ли, сила тут передается в другом направлении. Кровавая Наковальня не отдает мощь Талисмана Ваула, а *подпитывает* его.

Завороженный, Курдрак подошел ближе. Его глаза, почти касавшиеся поверхности воды, оказались в

сантиметре от зрачков Зокара.

- Прости за уловку, брат, но я знал, что ты никогда меня не отпустишь. К тому же ты доходчиво объяснил, что произойдет, если я убью тебя, и тем не оставил мне выбора. Однако я не полностью обманул тебя. Ты обрел нечто вроде бессмертия. Кровавая Наковальня будет сохранять твоё тело, пока цела Чернокаменная Крепость, а она продержалась уже много тысячелетий.

Захрамав к подножию лестницы, Курдрак на прощание одарил брата сочувственной улыбкой:

- А вот сохранишь ли ты разум - уже другой вопрос.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Талисман_Ваула_/_Talisman_of_Vaul_\(рассказ\)&oldid=8377](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Талисман_Ваула_/_Talisman_of_Vaul_(рассказ)&oldid=8377)

Эта страница в последний раз была отредактирована 12 ноября 2019 в 19:57.